

Чэнь Мэн догнал его сзади, по-дружески перекинул руку через его плечо и спросил:

— Почему дурочка сегодня не пришла в школу?

Шао Ицянь, держа в зубах стебель собачьего хвоста, выплюнул его и фыркнул:

— Откуда я знаю?

Чэнь Мэн покачал головой:

— А, не видя, как ты над ней издеваешься, чувствую, что день прошел зря.

Шао Ицянь обнял его за плечи и зловеще прошептал:

— Ну ладно, выходит, я в школу прихожу знаменитым быть, чтобы тебе представление давать? Тебе, значит, нравится? На чай не дашь?

Они болтали и дурачились, договорившись, что после выполнения домашнего задания пойдут к Чэнь Мэну посмотреть «Тома и Джерри».

Просмотр телевизора занял более двух часов, и солнце уже начало опускаться за горизонт.

Шао Ицянь неохотно вернулся домой, где бабушка Шао, сидевшая на стуле и подшивавшая подошву, резко спросила:

— Почему ты один? Где Янь Янь? Пора спать, а его всё нет?

Шао Ицянь прикусил язык, глаза его забегали, но он спокойно ответил:

— У Мэнцзы, «Тома и Джерри» смотрит. Я сейчас его позову.

Как только он вышел из поля зрения бабушки, он развернулся и побежал, подтолкнул стоявший у стены «старого коня» и поехал в сторону школы, мчась как угорелый.

Когда он добрался до школы, большие железные ворота уже были закрыты. Шао Ицянь бросил велосипед в сторону и пролез через щель между воротами. В двухэтажном здании школы из десяти классов свет горел только в самом дальнем классе на западе.

Он подбежал туда и увидел, что Янь Янь склонился над столом и что-то пишет, как и всегда, левой рукой.

Шао Ицянь облегченно вздохнул, щелкнул Янь Яня по затылку и, указывая на часы на стене, резко сказал:

— Ты часы разбирать умеешь? Знаешь, который час?

Янь Янь моргнул, сначала положил карандаш, затем поднял голову и, не считая мальчика перед собой своим врагом, спокойно посмотрел на него и медленно произнес:

— Учитель сказал, пока не перепишу десять раз, домой нельзя.

У этого ребенка, похоже, не хватало мозгов, чтобы делать два дела одновременно. Например, он не мог писать и говорить одновременно.

Шао Ицянь фыркнул, сдул прядь волос со лба и равнодушно сказал:

— Вот бестолочь. Меня заставляли переписывать тексты еще в утробе матери. Если бы я каждый раз переписывал, то к настоящему моменту переписал бы целую школьную библиотеку. Да и кто такой учитель? Что он скажет, то и делать?

Янь Янь посмотрел на него сбоку, сказал «ой» и, проигнорировав его, снова опустил голову и продолжил писать.

Шао Ицянь:

...

Это ощущение, будто маленький ребенок капризничает, а взрослый его игнорирует, было настолько сильным!

Янь Янь писал очень медленно, каждый знак препинания выводил с особой тщательностью. Запятые были настолько круглыми, что, глядя на текст, сначала замечаешь слой из запятых, что неожиданно выглядело довольно красиво.

Сборы его портфеля тоже были медленными. Он тщательно разглаживал уголки тетрадей, прежде чем застегнуть молнию, что раздражало Шао Ицяня до безумия.

Когда они вышли из школы, правый глаз Шао Ицяня начал подергиваться — велосипеда на месте не было. Он мысленно приготовился к взбучке и, держа Янь Яня за ремень портфеля, свернул на короткую дорогу.

Только они завернули за угол, как увидели незнакомого мужчину, который стоял неподвижно, держа их велосипед.

— Это ваш велосипед?

Вокруг было темно, только слабый свет луны и множество звезд на небе. Вокруг слышались звуки сверчков и цикад, и кроме полуразрушенного старого туалета, ничего не было.

Сердце Шао Ицяня заколотилось. Он медленно опустил руку в портфель Янь Яня, достал точилку для карандашей и, сжимая её в руке, продолжал идти, спокойно ответив:

— Естественно, а чей же еще?

Когда они поравнялись, Шао Ицянь резко толкнул Янь Яня и крикнул:

— Беги!

Одновременно он выставил вперед нож и со всей силы ударил мужчину в ногу.

Мужчина одной рукой схватил обе запястья Шао Ицяня и с улыбкой сказал:

— Я похож на плохого человека?

Но нож был лишь отвлекающим маневром. Шао Ицянь, воспользовавшись моментом, когда мужчина отклонился, изо всех сил пнул его в пах, сказав:

— Блин, на человека ты не похож.

Он привык к дракам и не знал, что такое «сдаваться», обладая железной волей и любя провоцировать. В таких опасных ситуациях он тоже был упрям.

Что угодно можно проиграть, но не дух.

Мужчина, согнувшись от боли, выругался:

— Черт, черт!

Шао Ицяннь изо всех сил укусил его за руку, пиная и дергаясь, чтобы выиграть время. В хаосе он мельком увидел, что Янь Янь уже убежал. Затем он ударил мужчину лбом в нос и, к своему удивлению, вырвался, бросил велосипед и побежал прочь.

Мужчина, хромя, гнался за ним:

— Малый засранец, только не попадайся мне, я тебе глаза выколю, сердце вырежу!

Шао Ицяннь пробежал несколько шагов, как услышал наивный голос Янь Яня:

— Я тут!

Он обернулся и чуть не упал в обморок — этот парень стоял на краю стены разрушенного туалета, и непонятно, как его короткие руки и ноги смогли туда залезть.

Стена была высотой не менее двух с половиной метров, а наверху росла густая поросль кактусов. Янь Янь, потерявший портфель, размахивал руками, словно только что выиграл международную премию, и выглядел крайне раздражающе.

Мужчина огляделся, сравнивая, что выгоднее, и в итоге решил бросить Шао Ицяння.

Шао Ицяннь осмотрелся, поднял полкирпича и, приближаясь к туалету, молился, чтобы Янь Янь не выпалил что-нибудь вроде «иди и поймай меня».

Но как только эта мысль появилась в его голове, Янь Янь, словно читая его мысли, выпалил:

— Иди лови меня!

Шао Ицяннь:

...

Задняя стена туалета обвалилась, образовав V-образный пролом, и вскоре мужчина появился на стене, а Янь Янь уже был на краю, и отступить было некуда.

Но он продолжал размахивать руками, словно счастливый идиот. Однако он указывал на одно и то же место в выгребной яме, и, хотя его указания были хаотичными, конечная точка находилась не дальше полуметра от этого места.

Шао Ицяннь прищурился и увидел, что на стене была небольшая трещина.

Он поднес палец к губам, сказал «тсс», подошел к стене и бросил кирпич, который с грохотом ударился о стену. Стена дрогнула несколько раз и, как и ожидалось, обрушилась.

Мужчина, потеряв равновесие, вскрикнул и без колебаний упал в выгребную яму, где его сразу

же залило нечистотами по грудь.

Янь Янь обрадовался, потянул себя за уши, показал язык и, выставив зад, начал радостно прыгать.

Шао Ицянъ вскочил на велосипед, подъехал к Янь Яню и крикнул:

— Чего гордишься? Спускайся уже!

Янь Янь обернулся, улыбнулся, его глаза блестели в слабом свете луны, и он спокойно сказал:

— Погоди секунду.

Затем он воспользовался моментом, чтобы помочиться сверху, устроив мужчине «духовное очищение», после чего спустился вниз и, как обезьяна, в два прыжка запрыгнул на раму своего «старого коня» — это было его любимое место, которое он редко покидал.

Они умчались с такой скоростью, что и глазом моргнуть не успели.

<http://bllate.org/book/16843/1549554>